

На правах рукописи

Стародубцев Евгений Юрьевич

**ЭВАКУИРОВАННОЕ НАСЕЛЕНИЕ В КУЗБАССЕ ПЕРИОДА
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПРИЕМ, РАЗМЕЩЕНИЕ, ОБУСТРОЙСТВО (1941–1945)**

5.6.1. Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Кемерово - 2026

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кемеровский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Ермолаев Алексей Николаевич

Официальные оппоненты:

Ростов Николай Дмитриевич, доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова», центр истории и культуры, руководитель

Кискидосова Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, Государственное бюджетное научно-исследовательское учреждение Республики Хакасия «Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории», сектор истории, заведующая

Ведущая организация: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «**Национальный исследовательский Томский государственный университет**»

Защита состоится: « 17 » сентября 2026 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 24.2.315.02 (Д 212.088.08), созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Кемеровского государственного университета
<https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-212-088-08/protects/139634/>

Автореферат разослан: « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Ермоленко Любовь Николаевна

Актуальность темы исследования. В условиях попыток фальсификации истории и принижения роли СССР во Второй мировой войне со стороны недружественных стран особое значение приобретает детальное изучение событий военных лет. Одной из важнейших и недостаточно изученных тем остается эвакуация населения из прифронтовых и оккупированных территорий СССР в тыловые регионы. Этот процесс, беспрецедентный по масштабам и значению, позволил сохранить человеческий потенциал и обеспечить работу промышленности. Выдающийся полководец Г. К. Жуков сравнивал эвакуацию с величайшими битвами войны¹.

Западная Сибирь являлась приоритетным регионом для эвакуации предприятий и населения. Это объяснялось удаленностью от линии фронта, наличием промышленных площадей, богатством природных ресурсов, транспортной доступностью. Особое место среди сибирских регионов занимал Кузбасс, где было сосредоточено много промышленных предприятий, способных производить продукцию для фронта. Максимальное количество эвакуируемых на территории области было зафиксировано на 1 апреля 1943 г. и составляло 212 541 человек. Размещение столь большого количества населения в городах и районах региона существенно повлияло на социальную сферу, демографическую структуру и экономическое развитие Кузбасса.

Обращение к данной теме значимо не только в контексте сохранения исторической памяти, но и в практическом ключе. В современной сложной военно-политической ситуации опыт организации массового перемещения населения может быть востребован для предотвращения ошибок при проведении аналогичных мероприятий.

Степень изученности темы. Проблема эвакуации гражданского населения рассмотрена в соответствии с традиционной периодизацией,

¹ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. Т. 2. М.: АПН, 1986. С. 47.

которая предусматривает выделение двух периодов – советского и современного (постсоветского). Каждый из них, в свою очередь, делится на два этапа, которые отражают эволюцию подходов, источниковой базы и тематики исследований.

Советский период (1940-е – 1980-е гг.) характеризуется двумя определяющими факторами: во-первых, господством марксистско-ленинской идеологии (для исторических исследований это проявлялось в доказательстве определяющей роли КПСС в руководстве социальными и экономическими процессами); во-вторых, постепенным выделением проблемы эвакуации из общей истории Великой Отечественной войны как отдельной научной темы. В его рамках можно выделить два этапа.

Для первого этапа советского периода, охватывающего 1940-е – середину 1960-х гг., характерно первоначальное накопление фактического материала. Работы военных и первых послевоенных лет подчеркивали значение эвакуации для спасения производительных сил и населения, но рассматривали ее преимущественно как элемент общей истории войны и тыла. В работах В. И. Стрельского, И. С. Пешкина, Л. М. Гатовского, Б. М. Соколова, Н. А. Вознесенского и А. Ф. Хавина эвакуация фигурировала прежде всего в контексте перемещения промышленности, перестройки экономики и трудового подвига советских людей². Для этого времени были типичны ограниченность архивной базы и нормативное требование подчеркивать руководящую роль партии и государства.

Одновременно в советской науке постепенно накапливались наблюдения, важные именно для изучения эвакуированного населения.

² Стрельский В. И. Сибирь в Великой Отечественной войне. Омск: Омгиз, 1943. 60 с.; Пешкин И. С. На новых местах. М.: Профиздат, 1942. 64 с.; Гатовский Л. М. Экономическая победа Советского Союза в Великой Отечественной войне. М.: Госполитиздат, 1946. 124 с.; Соколов Б. М. Промышленное строительство в годы Отечественной войны. М.: Госпланиздат, 1946. 56 с.; Вознесенский Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М.: Госполитиздат, 1948. 192 с.; Хавин А. Ф. Великое переселение индустрии // Новый мир. 1948. № 6. С. 252–282.

Существенное значение имели работы Ю. А. Васильева³, Т. В. Коноваловой⁴, А. В. Митрофановой⁵, где эвакуированные рабочие и служащие уже не растворялись полностью в общей массе населения, а рассматривались как особая категория, требующая учета, размещения и трудового устройства.

Второй этап советского периода, охватывающий середину 1960-х – конец 1980-х гг., ознаменовался систематизацией и углублением исследований. В крупных обобщающих трудах по истории Великой Отечественной войны и истории СССР⁶, в сборнике «Эшелоны идут на Восток»⁷, в работах по истории Сибири и советского тыла⁸ были зафиксированы роль Совета по эвакуации, значение восточных районов, расширение промышленной базы и участие эвакуированного населения в хозяйственной жизни.

Одновременно с работами, выполненными в рамках специальности «История СССР», активно развивается историко-партийная проблематика периода Великой Отечественной войны. В работе М. И. Лихоманова, Л. Т. Позиной, Е. И. Финогенова анализируется партийное руководство эвакуацией, а также роль местных органов власти в приеме, размещении,

³ Васильев Ю. А. КПСС – вдохновитель и организатор патриотического подъема Советского народа в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах партийных организаций Западной Сибири): дис. ... канд. ист. наук. М., 1955. 307 с.

⁴ Коновалова Т. В. Партийная организация Кузбасса в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1953. 16 с.

⁵ Митрофанова А. В. Рабочий класс Советского Союза в первый период Великой Отечественной войны (1941–1942 гг.). М.: АН СССР, 1960. 486 с.

⁶ История СССР с древнейших времен до наших дней: в 12 т. Т.10. СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / П. С. Болдырев [и др.]. М.: Наука, 1973. 782 с.; и др.

⁷ Эшелоны идут на Восток: из истории перебазирования производительных сил СССР в 1941–1942 гг. М.: Наука, 1966. 263 с.

⁸ Советский тыл в Великой Отечественной войне. М.: Мысль, 1974. 700 с.; История Сибири с древнейших времен до наших дней: в 5 т. Т. 5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму / Б. Л. Борисов [и др.]. Л.: Наука, 1969. 470 с.

трудоустройстве и бытовом обеспечении эвакуированных⁹. К этому же направлению относятся работы Н. П. Шуранова, которые были посвящены перестройке угольной промышленности Кузбасса и восточных регионов в годы войны¹⁰.

Для региональной историографии советского времени особенно важны труды М. Р. Акулова¹¹, В. В. Алексеева¹², Г. А. Докучаева¹³, З. Г. Карпенко¹⁴, а также коллективные работы по истории Кузбасса¹⁵. Они позволили закрепить представление о регионе как об одном из опорных центров восточного тыла, впервые ввели в научный оборот сведения о численности прибывшего населения и роли эвакуированных в развитии угольной, металлургической, химической и машиностроительной промышленности.

Второй этап характеризовался выделением проблемы эвакуации населения в отдельное направление исследования. Данная тема изучалась как в партийной истории, так и в общей истории СССР. В целом, в советской историографии проблема эвакуации населения не получила комплексного исследования. Особое внимание уделялось экономическим аспектам – эвакуация промышленных предприятий и их вклад в победу. Социальные аспекты (прием, размещение, обустройство) эвакуированного

⁹ Лихоманов М. И., Позина Л. Т., Финогенов Е. И. Партийное руководство эвакуацией в первый период Великой Отечественной войны 1941–1942 гг. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 169 с.

¹⁰ Шуранов Н. П. КПСС – организатор перестройки работы Кузнецкого угольного бассейна на военный лад (1941–1942 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1967. 24 с.; Его же. Коммунистическая партия – организатор развития угольной промышленности восточных районов страны в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1978. 38 с.

¹¹ Акулов М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Ставрополь, 1967. 332 с.

¹² Алексеев В. В., Исупов В. А. Население Сибири в годы Великой Отечественной войны. Новосибирск: Наука, 1986. 232 с.

¹³ Докучаев Г. А. Сибирский тыл в Великой Отечественной войне. Новосибирск: Наука, 1968. 322 с.

¹⁴ Карпенко З. Г. Развитие угольной промышленности и черной металлургии Сибири: учебное пособие. Кемерово: КемГУ, 1985. 82 с.

¹⁵ Зелкин И. И. Кузнецкий угольный бассейн в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1969. 187 с.; и др.

населения остались на периферии исследовательского внимания. В конце 1980-х гг. в научный оборот вводятся новые источники, что подготовило почву для перехода к постсоветскому этапу историографии.

Современный период историографии (1990-е г. – настоящее время). Данный период историографии также определяется двумя главными факторами: во-первых, многообразием исторических концепций, которые применяются при изучении эвакуации населения; во-вторых, существенным расширением проблематики исследования, когда внимание исследователей привлекает не только сама эвакуация как процесс перемещения населения, а и все сопутствующие элементы: обустройство, трудоустройство, медицинское обслуживание и прочее. В рамках постсоветского периода также выделяются два этапа.

Первый этап (1991–2005 гг.) связан с устранением идеологических запретов, рассекречиванием значительного объема архивных документов, применением большого количества исторических концепций. Все это способствовало актуализации темы эвакуации населения. Важной вехой, завершившей первый этап, стало празднование 60-летия Победы (2005 г.).

На данном этапе исследователи все чаще обращались к социальной адаптации эвакуанов, материальному обеспечению, медико-санитарному обслуживанию, трудоустройству. Важную роль в разработке темы сыграли М. Н. Потемкина¹⁶, Т. А. Сафонова¹⁷, В. Т. Анисков¹⁸, а

¹⁶ Потемкина М. Н. Проблемы эвакуации и эвакуированного населения на Урале в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 (Историко-партийный аспект): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1994. 15 с.; Ее же. Эвакуационно-реэвакуационные процессы и эвакуанов на Урале в 1941–1948 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2004. 32 с.; и др.

¹⁷ Сафонова Т. А. Прием и размещение эвакуированного населения в Западной Сибири в 1941–1942 годах // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. № 4. С. 122–125.

¹⁸ Анисков В. Т. Медико-санитарное обслуживание эвакуированного населения (1941–1942 гг.) // Народонаселенческие процессы в региональной структуре России XVII–XX вв.: материалы Междунар. науч. конф. 19–21 марта 1996 г. Новосибирск, 1996. С. 164–167.

также кузбасские исследователи Н. П. Шуранов¹⁹, И. Ю. Усков²⁰, С. В. Зяблицева²¹. Для Кузбасса были собраны важные сведения об эвакуированных предприятиях, приеме эвакуограждан и их трудоустройстве.

Первый этап постсоветского периода носил переходный характер. С одной стороны, были преодолены идеологические запреты, расширена источниковая база, намечены новые направления исследования (социальная адаптация, трудоустройство, быт эвакуированных). С другой стороны, региональные исследования еще не получили широкого распространения.

Второй этап, начиная с 2005 г., характеризуется углублением локальных исследований и усилением внимания к «человеческому измерению» эвакуации. На первое место стали выходить вопросы социальной адаптации, бытового обустройства и повседневной жизни эвакуированных граждан. Ключевое значение имеют работы Л. И. Снегиревой, посвященные различным вопросам приема, размещения и обустройства эвакуированного населения на территории Западной Сибири²²; труды В. А. Исупова по демографической истории²³; исследования М. П. Беленко, рассматривающие численность, состав и

¹⁹ Шуранов Н. П. Кузбасс – фронту. Кемерово: Притомское, 1995. 117 с.; Его же. Кузбасс: все для фронта. Кемерово: Скиф, 2005. 245 с.; и др.

²⁰ Усков И. Ю. Г. Кемерово и эвакуация 1941–1942 гг. // Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово, 2000. С. 18–21.

²¹ Зяблицева С. В. Некоторые аспекты трудоустройства эвакуированных в Кузбассе // Сибирь – фронту: материалы Всерос. научн. конф., посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Кемерово, 12–13 мая 2000 года. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. С. 100–102.

²² Снегирева Л. И. Трудоустройство эвакуированного населения в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т. 9. № 1. С. 201–210; и др.

²³ Исупов В. А. Население Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны: численность, состав, воспроизводство // Российская история. 2010. № 4. С. 69–84; и др.

устройство эвакуированного населения Западной Сибири²⁴. Вопросы учета, продовольственного и медицинского обеспечения эвакуированных поднимает в своих работах Ю. А. Мелехова (на примере Алтайского края)²⁵.

На данном этапе продолжила активную разработку темы эвакуации М. Н. Потемкина. Она опубликовала серию работ, в которых углубила анализ управления эвакуационным процессом, организационного опыта перемещения предприятий, демографических и психологических аспектов эвакуации населения²⁶.

Значительный вклад в изучение проблемы внес и кузбасский историк А. Б. Коновалов. Его фундаментальный труд, основанный на обширном архивном материале, охватывает историю Кузбасса от начала войны до 1964 г. Автор рассмотрел эвакуацию промышленности и населения, а также социальные аспекты тыловой повседневности (здравоохранение, городское хозяйство, образование, снабжение, соцобеспечение, культуру), уделив особое внимание эвакуированным гражданам²⁷.

На втором этапе данного периода историографии появился целый ряд новых работ, посвященных эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны. Исследователи обратились к теме повседневности, раскрывая условия жизни и быта эвакуированного населения. Наряду с

²⁴ Беленко М. П. Эвакуированное гражданское население в Западной Сибири: социально-демографический аспект (1941–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2011. 204 с.; и др.

²⁵ Мелехова Ю. А. Исторический опыт организации приема и обустройства эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на примере Алтайского края): дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016. 325 с.; и др.

²⁶ Потемкина М. Н. Органы руководства эвакуационным процессом: российский опыт Первой и Второй мировых войн // Опыт мировых войн в истории России: сб. статей. Челябинск: Каменный пояс. 2007. С. 73–82; Ее же. Психологический аспект эвакуации в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 16(270). С. 58–61; и др.

²⁷ Коновалов А. Б. История Кузбасса: в 3 т. Т. 3. Кузбасс от начала Великой Отечественной войны до распада СССР (1941–1991). Книга 1. 1941–1964. Кемерово: ArtAvis, 2024. 568 с.

этим активно разрабатывались политические и экономические аспекты эвакуационного процесса.

Таким образом, историографический обзор литературы по проблеме показывает наличие большого количества работ, посвященных теме эвакуации населения и промышленных мощностей в тыловые регионы в годы Великой Отечественной войны. В советский период проблема эвакуации населения не получила комплексного исследования. Особое внимание уделялось экономическим аспектам эвакуационного процесса. Социальные аспекты (прием, размещение, обустройство) эвакуированного населения остались на периферии исследовательского внимания. В постсоветский период произошло расширение тематики: появились работы по обустройству, трудоустройству и медицинскому обслуживанию эвакуируемых. Стоит отметить, что традиционным объектом изучения выступало эвакуированное население, а основными сюжетами – прием, размещение и обустройство. Несмотря на обилие публикаций, комплексного исследования приема, размещения и обустройства населения в Кузбассе периода Великой Отечественной войны до сих пор не создано. Отсутствует обобщенная информация о размещении и численности эвакуированных, недостаточно изучены вопросы их жилищного, материально-бытового и медико-санитарного обеспечения.

Объектом исследования является эвакуированное население, прибывшее на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны. Под эвакуированными гражданами в данной работе понимаются лица, вывезенные (или выехавшие) из прифронтовой полосы в тыл по решению государства или в силу личных обстоятельств, с целью сохранения жизни и обеспечения трудовых ресурсов.

Предметом исследования является организация приема, размещения эвакуированных граждан, их бытовое и трудовое устройство.

Цель диссертационного исследования – выявить специфику приема, размещения и социально-бытового обслуживания эвакуированного населения на территории Кузбасса в годы Великой Отечественной войны.

Исходя из поставленной цели были определены следующие **задачи исследования**:

1. Выделить направления деятельности партийно-государственных органов и установить роль нормативно-правовых и делопроизводственных документов, связанных с эвакуационным процессом;
2. Определить специфику приема в населенных пунктах Кузбасса персонала эвакуированных предприятий;
3. Установить организационные формы приема и учета эвакуированных граждан;
4. Оценить уровень обеспеченности эвакуированных граждан жильем;
5. Выявить основные проблемы трудоустройства эвакуированного населения;
6. Определить место и роль материально-бытового снабжения и медико-санитарного обслуживания в системе обустройства эвакуированного населения.

Территориальные рамки исследования. Как известно, термин Кузбасс появился в 1920-е гг. и первоначально применялся для локализации экономико-географического района с богатыми месторождениями каменного угля. В диссертации мы отождествляем территорию Кузбасса с территорией Кемеровской области, которая была образована в январе 1943 г. В то время область включала в себя следующие города: Кемерово, Сталинск, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Белово, Киселевск, Ленинск-Кузнецкий, Осинники, Тайга и районы: Анжеро-Судженский, Барзасский, Беловский, Гурьевский, Зырянский,

Ижморский, Кемеровский, Киселевский, Крапивинский, Кузедеевский, Кузнецкий, Ленинск-Кузнецкий, Мариинский, Мысковский, Прокопьевский, Таштагольский, Тисульский, Титовский, Топкинский, Тяжинский, Чебулинский, Юргинский и Яшкинский²⁸. Общая территория выделяемых районов составляла 103,1 тыс. кв. км. В 1944 г. Зырянский район был включен в состав Томской области²⁹.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны. Нижней границей является конец июня 1941 г., когда начался процесс эвакуации. В 1943 г. произошло завершение коренного перелома в ходе военных действий, в связи, с чем процесс эвакуации был практически завершен, однако эвакуированное население оставалось на территории Кузбасса до окончания войны. В связи с этим необходимо проследить положение эвакуируемых на протяжении всего военного периода. Соответственно верхней границей исследования является май 1945 г.

Методологической основой исследования явилась совокупность основополагающих принципов, подходов и методов научного исследования. Принцип историзма предполагает исследование процесса эвакуации, организации приема и обустройства эвакуированного населения в тыловых регионах в контексте конкретных исторических условий. Кроме того, мы использовали принцип объективности, позволяющий рассматривать данную проблему на основе анализа достаточно широкого круга источников. С помощью комплексного подхода удалось представить эвакуацию как многомерное явление, включающее экономические, социальные и демографические аспекты. В диссертации использовался и микроисторический подход, который

²⁸ Об образовании Кемеровской области в составе РСФСР (Указ от 26 января 1943 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1943. № 5 (211) от 31 января.

²⁹ Усков И. Ю. Административно-территориальное деление Кузбасса. 1920–2000. Кемерово, 2000. С. 7.

позволил выявить локальные практики реализации общегосударственной политики в городах и районах Кузбасса.

Важное значение для исследования имеют теория социальной мобилизации С. А. Красильникова, концепция «мобилизационного государства» О. В. Хлевнюка и подходы военно-исторической антропологии Е. С. Сеньявской. Они позволяют интерпретировать эвакуацию не только как перемещение населения и трудовых ресурсов, но и как форму государственного перераспределения человеческого потенциала, сопровождавшуюся жестким учетом, контролем и сложной психологической адаптацией людей к новой тыловой среде.

В диссертации использованы формально-логические методы анализа и синтеза, индукции, дедукции и обобщения, а также специально-исторические методы. Историко-генетический метод применялся для выявления причин и последствий эвакуации; метод периодизации – для выделения качественно различных этапов эвакуационного процесса; историко-сравнительный – для установления региональной специфики условий приема и размещения; проблемно-хронологический – для анализа основных направлений деятельности органов власти; историко-системный – для выявления взаимосвязи управленческих, демографических, хозяйственных и социальных аспектов; количественные методы – для реконструкции численности, состава и распределения эвакуированного населения.

Источниковая база исследования. Исследование опирается на большой массив разных видов исторических источников: законодательные и нормативно-правовые документы; делопроизводственные документы; статистические материалы; материалы периодической печати; воспоминания и мемуары. Часть исторических источников вводится в научный оборот впервые. Особенности информационного потенциала выделенных групп источников обусловлены спецификой их создания.

Степень достоверности выделенных групп источников во многом зависела от уровня и объема полномочий органов власти. Рассмотрим основные группы источников.

1. **Законодательные и нормативно-правовые документы военных лет**, которые регулировали деятельность высших, региональных и местных партийно-государственных органов власти в сфере приема и размещения эвакуированных граждан. Это постановления, приказы, директивы, решения, инструкции и положения, принятые ЦК ВКП(б), Верховным Советом СССР, СНК СССР, СНК РСФСР, Советом по эвакуации и наркоматами, а на региональном уровне – Новосибирским и Кемеровским обкомами ВКП(б), облисполкомами, городскими и районными структурами.

2. **Делопроизводственные документы**, которые отражали процесс принятия решений по эвакуации, обеспечивали информационное сопровождение приема и обустройства перемещенных граждан, содержали отчетные сведения и анализ достигнутых результатов. Среди них – стенограммы и протоколы заседаний, планы приема и расселения, отчеты, докладные записки, справки, переписка, материалы инспекторских проверок, жалобы и заявления эвакуированных. Эти документы позволяют реконструировать как механизм принятия решений, так и практику их исполнения на местах.

Основной массив федеральной документации выявлен в Государственном архиве Российской Федерации. Особое значение имеют материалы фонда Главного переселенческого управления при Совете министров РСФСР и его предшественников (Ф. А-327), а также документы Совета по эвакуации при СНК СССР (Ф. Р-6822). Они содержат сведения о приеме, размещении, хозяйственном обслуживании эвакуированных, о взаимодействии органов власти и о трудностях, сопровождавших перемещение населения.

Поскольку до 26 января 1943 г. территория будущей Кемеровской области входила в состав Новосибирской области, важнейшее значение имеют материалы Государственного архива Новосибирской области. Основным фондом ГАО для исследования является Р-1030 «Отдел по хозяйственному устройству эвакуированных и переселенцев при Исполнительном комитете Новосибирского областного Совета народных депутатов, г. Новосибирск, 1937–1946 гг.». Он позволяет уточнить численность эвакуированных в 1941–1942 гг., проследить их распределение по городам и районам, трудоустройство, продовольственное и медицинское обслуживание.

Для изучения локального уровня эвакуационного процесса привлечены материалы Государственного архива Кузбасса и его филиала в Новокузнецке: документы Кемеровского городского бюро по принятию и устройству эвакуированных (Р-57), Кемеровского обкома ВКП(б) (П-75), облисполкома (Р-790), городских и районных комитетов партии и исполкомов, а также документация промышленных предприятий, функционировавших или созданных в годы войны.

Значительный объем делопроизводственной документации опубликован в сборниках архивных документов. Среди них – издание «Путь к Победе»³⁰, фундаментальный трехтомник «Во имя Победы»³¹, а

³⁰ Путь к Победе: эвакуация промышленных предприятий в Челябинскую область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сборник документов. СПб.: Первый ИПХ, 2020. 398 с.

³¹ Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах: в 3 т. Т. 1 «Исход» / отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 360 с.; Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в документах и материалах: в 3 т. Т. 2 «На сибирской земле» / отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 377 с.; Во имя Победы: эвакуация гражданского населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в документах и материалах: в 3 т. Т. 3 «Спасенное детство» / отв. ред. Л. И. Снегирева. Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. 398 с.

также сборник документов кузбасских историков А. В. Блинова, М. А. Орлова, И. Ю. Ускова³².

3. **Статистические материалы** связаны с учетом количества эвакуированных граждан, размещенных в городах и районах области в разные годы войны. Эти материалы включают в себя сведения о национальном составе прибывших, их трудоустройстве, а также информацию о местах выхода эвакуированного населения. Статистические данные содержатся в фондах архивов. Например, в Государственном архиве Кузбасса в фонде Р-304 «Кемеровский областной комитет государственной статистики Государственного статистического комитета» находятся документы, в которых отражены данные о численности эвакуограждан в городах и районах Кузбасса.

4. **Периодические издания.** Важное место занимают центральные, областные, городские и районные газеты, публиковавшие нормативные акты, корреспондентские материалы о приеме эвакуированных, сборе вещей и продуктов, помощи детям, трудоустройстве и бытовом устройстве. Несмотря на агитационно-пропагандистский характер периодической печати, она фиксирует восприятие эвакуации современниками и отражает локальные практики помощи прибывшему населению.

5. **Мемуары и воспоминания** эвакуированных граждан передают не только факты, но и их личные переживания, эмоции и психологическое состояние. Кроме того, они позволяют раскрыть бытовые условия проживания прибывших граждан, определить проблемы, с которыми они сталкивались на новых местах.

6. **Электронные библиотеки**, созданные Архивным управлением и Государственным архивом Кузбасса, занимают особое место в совокупности исторических источников. Они регулярно пополняются

³² Эвакуация в Кузбасс в годы Великой Отечественной войны: сборник документов. Кемерово, 2025. 276 с.

сканами архивных документов и периодических изданий, носят комплексный и разноплановый характер. В них представлены нормативно-правовые, делопроизводственные документы, периодические издания, воспоминания и мемуары³³.

Разнообразие исторических источников дает возможность максимально подробно и детально изучить процесс эвакуации населения в Кузбасс, проследить условия его приема, размещения и обустройства. Комплексное использование законодательных и нормативно-правовых документов, делопроизводственной документации, статистических материалов, электронных ресурсов, периодической печати и воспоминаний позволяет не только воссоздать целостную картину эвакуационного процесса в регионе, но и выявить его специфику.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в определении особенностей эвакуационного процесса на примере Кузбасса – крупного индустриального региона на востоке страны. Уточняется представление о Кузбассе как особом тыловом пространстве, где прием эвакуированного населения был тесно связан с перебазированием предприятий, что проявилось в одновременной реализации задач жизнеобеспечения населения и производственных задач военной экономики.

В исследовании показано, что размещение эвакуированного населения определялось не только количественным, но и пространственно-структурным измерением (зависело от отраслевого профиля города,

³³ Электронная библиотека Архивного управления Кузбасса: «Вклад Кузбасса в Победу». URL: <https://kuzbassarchives.ru/vklad-kuzbassa-v-pobedu/> (дата обращения: 25.01.2026); Электронная библиотека Государственного архива Кузбасса (ГАК): «Эвакуация из Ленинграда и Ленинградской области в Кузбасс в годы Великой Отечественной войны». URL: <http://arhfond.arhiv42.ru/database/11?page=4> (дата обращения: 24.01.2026); Электронная библиотека Государственного архива Кузбасса (ГАК): «Кузбасс – Донбасс» URL: <http://arhfond.arhiv42.ru/database/8?sort=content> (дата обращения: 28.01.2026).

наличия эвакуированных предприятий, жилого фонда, транспортной доступности, состояния местной социальной инфраструктуры).

Выделено противоречие в использовании эвакуированного населения в хозяйственной жизни региона: с одной стороны, прибывшие контингенты рассматривались как важный трудовой ресурс в производственной и социальной сферах, с другой стороны, эффективность их использования снижалась, а адаптация осложнялась вследствие возникавших дефектов системы учета, дефицита жилья, несоответствия полученной квалификации выполняемым трудовым функциям.

Выделены критерии периодизации и определены четыре этапа эвакуационного процесса в Кузбассе периода Великой Отечественной войны. Впервые на региональном уровне качественная характеристика временных интервалов эвакуации определяется комплексом факторов, в числе которых интенсивность и источники притока населения, специфика форм управления эвакуацией, характер связи между перебазированием предприятий и размещением населения, изменение демографического состояния городов и районов Кузбасса, состояние инфраструктуры жизнеобеспечения, военно-политическая ситуация в стране.

Положения, выносимые на защиту:

1. В системе управления эвакуацией населения в Кузбасс в 1941–1942 гг. выделяются стратегический, тактический и оперативный уровни, которые находились между собой в постоянном взаимодействии. К стратегическому уровню относились Совет по эвакуации, Комитет разгрузки, Переселенческое управление при СНК, а после его реорганизации – Управление по эвакуации населения. На тактическом уровне полномочия осуществлялись областной комиссией по вопросам размещения эвакуированного населения при Новосибирском облисполкоме, уполномоченный Управления по эвакуации населения по Новосибирской области. Оперативный уровень был представлен

«тройками» при местных органах государственной власти, уполномоченными управления эвакуации по городам Кузбасса, а также председателями городских и районных исполкомов Советов. Контрольно-надзорные функции за эффективностью системы управления эвакуацией населения на стратегическом уровне осуществлялись ГКО СССР и аппаратом ЦК ВКП(б), на оперативном и тактическом – областными, городскими и районными комитетами ВКП(б).

2. С образованием в январе 1943 г. Кемеровской области была проведена перестройка системы работы с перемещенным в регион населением: тактический уровень управления обеспечивался созданным в Кемеровском облисполкоме отделом по хозяйственному обустройству эвакуированных граждан. В период 1943–1945 гг. основные усилия органов региональной и местной власти сосредотачивались на обустройстве, адаптации и создании условий для реэвакуации новоприбывших жителей. Исполкомы городских и районных Советов депутатов трудящихся обеспечивали непосредственное решение вопросов по материально-бытовому снабжению и медико-санитарному обслуживанию населения.

3. Организация эвакуационного процесса проводилась на основе выстроенной иерархии нормативно-правовых и делопроизводственных документов: по степени юридической силы наибольшее значение имели постановления ГКО СССР и совместные постановления ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР, правительственные постановления, постановления Совета по эвакуации при СНК СССР. Вносимые изменения в нормативно-правовые акты обуславливались целым комплексом обстоятельств – динамикой эвакуационного процесса, наличием дублирующих звеньев в системе управления эвакуацией, содержанием негативной информации о проблемах в перемещении граждан, которая отражалась в справках и

отчетах партийно-советских органов власти регионального и местного уровней.

4. Региональная специфика эвакуационного процесса заключалась в приоритетном перемещении в Кузбасс персонала промышленных предприятий, потенциал которых усиливал отраслевую специализацию городов (угольную, металлургическую, химическую, машиностроительную). Прием эвакуированного населения был сопряжен с задачей скорейшего ввода предприятий в эксплуатацию, вследствие чего инженерно-технический персонал и члены их семей размещались в соответствии с логикой экономической целесообразности, а не социальной политики.

Формирование в предвоенные пятилетки комплекса промышленных предприятий в городах Кузбасса обусловило высокий процент трудоустройства эвакуированного населения (от 81,7 % в Тайге до 100 % в Киселевске на 1.01.1943 г.), в отличие от сельских районов, где возможность трудоустройства была значительно ниже (Тяжинский – 47,4%, Беловский район – 61,1%).

5. Формы приема и учета эвакуированного населения в Кузбасса отражали сочетание централизованных и местных практик регистрации и распределения прибывших граждан. При этом качество учета было невысоким, что проявлялось в значительном расхождении количественных оценок размещенных контингентов по городам и районам, в трудностях реконструкции численности эвакуированных в рамках заданных временных интервалов (квартал, полугодие, год).

6. Жилищное обеспечение эвакуированного населения рассматривалось как наиболее важный критерий эффективности деятельности местных органов власти. Уровень решения жилищной проблемы зависел от ряда факторов: экономической специфики населенного пункта, состояния и структуры имевшегося жилого фонда,

количественных масштабов (на определенный период времени) притока эвакуированных, ресурсных возможностей местных партийно-советских руководителей и директорского корпуса промышленных предприятий.

7. Трудоустройство эвакуированного населения нацеливалось на вовлечение человеческих ресурсов в систему бесперебойного обеспечения военной экономики региона и на социальную адаптацию контингентов, перемещенных в глубокий тыл из прифронтовых территорий. Эффективность трудоустройства эвакуированного в Кузбасс населения снижалась из-за отсутствия системы учета профессионального состава кадров и оценки потребностей в них по городам и районам региона. Затруднял закрепление эвакуированных кадров и высокий уровень географической мобильности прибывших контингентов, а также запущенный с осени 1943 г. процесс реэвакуации населения.

8. Материально-бытовое и медико-санитарное обслуживание можно рассматривать как системообразующие элементы социальной адаптации эвакуированного населения, которая в Кузбассе имела свою специфику: установлены различия в моделях снабжения контингентов между городом и деревней, в степени внимания местных органов власти к эвакуированному населению. По уровню и времени адаптации к тыловой среде можно выделить контингенты крупных городов (Сталинск, Кемерово, Прокопьевск), средних и малых городов, сельских районов.

Теоретическая значимость исследования состоит в уточнении специфики эвакуации как многоуровневого социального процесса, который сочетал в себе функции внутренней вынужденной миграции, формы мобилизационного перераспределения трудовых ресурсов и механизм системной трансформации экономики индустриального тылового региона.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты исследования могут быть востребованы органами власти при

реализации мероприятий по эвакуации населения в условиях чрезвычайных ситуаций. Кроме того, выводы и рекомендации диссертационного исследования могут быть использованы при подготовке научно-популярных, учебно-методических, краеведческих изданий, научных публикаций и фундаментальных обобщающих трудов по истории Великой Отечественной войны.

Апробация результатов. В процессе подготовки диссертационной работы основные научные результаты изложены в 10 статьях, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России. Результаты диссертации апробированы 7 на региональных, всероссийских и международных конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, хронологические и территориальные рамки работы, сформулированы цель и задачи, охарактеризованы степень разработанности проблемы и источниковая база диссертации, методология, научная новизна и практическая значимость работы, сформулированы выносимые на защиту положения, приведены сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертационной работы.

В главе **1. Прием и размещение гражданского населения на территории Кузбасса** исследуются управленческие, организационные и статистические аспекты эвакуационного процесса. Реконструированы институциональные механизмы приема эвакуируемых, выявлена роль

нормативных актов, определена пространственная структура расселения населения по городам и районам региона. Установлено, что сам процесс приема не был однородным: он менялся по этапам войны, зависел от характера поступления эшелонов, связи с перебазированием предприятий, административного статуса территории и возможностей местной инфраструктуры.

В параграфе **1.1. Партийно-государственные органы и нормативно-правовые документы по организации эвакуационного процесса** раскрывается многоуровневая система управления перемещением населения в Кузбасс. Показано, что уже в первые недели войны были созданы специальные органы, ответственные за эвакуацию, причем в ходе войны эта система неоднократно корректировалась. Подробно рассмотрена компетенция Совета по эвакуации, Комитета разгрузки, Переселенческого управления и Управления по эвакуации населения, а также функции областных, городских и районных органов, уполномоченных и специальных комиссий. Исследование нормативных актов позволяет установить, что государство с самого начала рассматривало эвакуацию как одну из первоочередных задач, тесно связанную с сохранением промышленного и трудового потенциала страны.

В параграфе **1.2. Прием персонала эвакуированных предприятий** рассматривается та часть эвакуационного потока, которая была непосредственно связана с перебазированием промышленных объектов. Показано, что для Кузбасса эта категория эвакуируемых имела приоритетное значение. Размещение персонала предприятий определялось не только наличием свободной жилплощади, но и задачей как можно быстрее восстановить на новом месте производство, ввести в строй оборудование и обеспечить предприятия квалифицированными кадрами. Именно поэтому значительная часть прибывших с заводами направлялась в наиболее индустриализированные центры региона. Например, в

Сталинске доля таких эвакуированных достигала 82% (на 01.02.1942 г.), в Кемерове – 40% (на 01.01.1943 г.).

Однако сам факт прибытия эвакуированных граждан вместе с оборудованием вовсе не означал немедленного решения бытовых проблем. Даже высококвалифицированные рабочие и инженеры сталкивались с нехваткой жилья, трудностями питания, отсутствием нормальных условий труда на начальном этапе монтажа оборудования. Таким образом, прием персонала эвакуированных предприятий предстает отчетливо выраженной социальной проблемой.

В диссертации выявлена взаимосвязь между промышленной эвакуацией и эвакуацией населения. В кузбасских условиях эти процессы не существовали отдельно: ввод предприятий в строй предполагал одновременное решение вопросов расселения, снабжения и трудового закрепления прибывших работников. Отраслевой профиль городов региона предопределял направления распределения персонала, поэтому прием эвакуированных выступал не только социальной задачей, но и элементом индустриальной стратегии региона. За частным региональным материалом здесь достаточно отчетливо проступает более широкая логика советской военной экономики, в которой человеческие ресурсы перемещались вслед за оборудованием и включались в производство в условиях чрезвычайного дефицита времени и средств.

В параграфе **1.3. Размещение и численность эвакуированного населения на территории региона** реконструируется пространственная структура эвакуации и уточняется численность прибывших контингентов. Установлено, что учет населения сопровождался значительными трудностями: документы разных ведомств фиксировали несовпадающие показатели, зачастую не учитывали неорганизованно прибывших и содержали противоречивые сведения.

Распределение эвакуированных по территории Кузбасса было неравномерным. Наибольшая концентрация отмечалась в индустриальных центрах, где размещались эвакуированные предприятия. Одновременно значительные массы людей направлялись в сельские районы, где возможности трудоустройства и снабжения были ниже, а зависимость прибывших от колхозных и районных властей – выше. Различие между городской и сельской моделями приема имело долгосрочные последствия для адаптации населения.

На основе введенных в оборот материалов местных проверок была выявлена теневая сторона размещения: формальное отношение руководителей отдельных городов и районов к устройству прибывших, отсутствие точной регистрации, злоупотребления. Однако анализ этих документов показывает и другое: выявленные нарушения не перечеркивали общего результата. Несмотря на колоссальный масштаб перемещения, органы власти смогли организовать прием и размещение большого количества прибывшего населения.

Существенным результатом диссертации стала авторская периодизация эвакуационного процесса в Кузбассе. Выделены четыре этапа: 1) 1941 г. (вторая половина) – экстренный прием и первичное размещение; 2) 1942 г. – массовое распределение и начальная адаптация; 3) 1943 г. – организационная стабилизация и максимальная концентрация эвакуированных; 4) 1944 – первая половина 1945 г. – относительное упорядочение положения и развертывание реэвакуации. Подобная периодизация позволяет более последовательно раскрыть внутреннюю динамику изучаемого процесса и точнее соотнести региональный материал с существующими историографическими подходами к изучению эвакуации населения в тыловых районах СССР.

Сопоставление статистических материалов и делопроизводственной документации позволило уточнить динамику численности

эвакуированного населения в регионе. Максимум зафиксирован на 1 апреля 1943 г. – 212,5 тыс. чел. На 1 апреля 1945 г. в Кузбассе находилось 73,9 тыс. эвакуированных граждан. Этот вывод важен не только количественно: он позволяет увидеть особое место Кузбасса в системе советского тыла как пространства, где эвакуация была тесно связана с долговременным функционированием военной экономики и потому не сводилась к краткосрочному приему населения.

В главе **2. Обустройство эвакуированного населения на территории Кузбасса** исследуются формы социальной адаптации эвакограждан после их прибытия на новое место. В центре внимания находятся жилищное обеспечение, трудоустройство, материально-бытовое обеспечение, медико-санитарное обслуживание. Прием населения не завершался моментом его распределения по территории Кузбасса. Подлинная проверка эффективности эвакуационной системы начиналась тогда, когда требовалось включить людей в повседневную жизнь региона, обеспечить их жильем, работой, питанием, медицинской помощью.

В параграфе **2.1. Обеспечение эвакуированных граждан жилыми помещениями** жилищный вопрос рассматривается как центральный элемент обустройства эвакограждан. Массовое прибытие населения резко обострило дефицит жилья в Кузбассе, сложившийся еще в предвоенные годы. Местные власти были вынуждены прибегать к чрезвычайным мерам: уплотнению жилфонда, приспособлению под жилье нежилых помещений, организации общежитий и бараков, ускоренному строительству временных домов.

Эффективность решения жилищной проблемы заметно различалась по территории региона. В индустриальных центрах большее значение имело ведомственное жилье, в сельской местности – подселение в дома местных жителей. Эвакуация населения привела к заметному сокращению обеспеченности жилой площади в городах области (в соотношении по

квадратным метрам на человека). В сельской местности острой нехватки жилья, как в городах, не наблюдалось, поскольку основные предприятия с рабочими размещались именно в городской местности. В села же направлялось преимущественно неорганизованное население, не связанное с работой эвакуированных заводов.

Несмотря на колоссальные трудности, связанные с обеспечением эвакуированного населения жильем, в целом данная задача была решена. Удалось создать минимальную, но работоспособную инфраструктуру размещения. Начиная с 1943 г., ситуация с обеспечением эвакуируемых жильем стала улучшаться. Во-первых, это было связано с началом процесса реэвакуации населения и освобождением необходимой жилплощади. Во-вторых, местные власти к данному времени сумели выстроить действующие механизмы размещения эвакуантов в городах и районах Кузбасса.

В параграфе **2.2. Трудоустройство эвакуированного населения** рассматривается включение прибывших граждан в хозяйственную жизнь региона. Показано, что трудоустройство имело двойное значение: оно обеспечивало Кузбасс рабочими руками в условиях военного дефицита кадров и одновременно выступало важнейшим механизмом адаптации самих эвакуированных. Для индустриального региона с быстро растущими потребностями угольной, металлургической, химической, строительных отраслей использование труда данной категории граждан было стратегически важным.

Выявлена заметная разница между городской и сельской моделями трудового устройства. В промышленных центрах высокий спрос на рабочую силу и наличие действующих предприятий способствовали значительному уровню трудоустройства (от 81,7 % в Тайге до 100 % в Киселевске на 1.01.1943 г.). В сельской местности ситуация была сложнее. Нежелание части прибывших закрепляться в колхозах, наряду со

слабостью материальной базы сельского хозяйства, ограничивало эффективность использования труда. Например, доля трудоустроенных в Тяжинском районе составила 47,4%, в Беловском – 61,1%.

Проанализированы препятствия, мешавшие трудоустройству. К их числу относились бытовая неустроенность, нехватка одежды и обуви, ослабленное состояние здоровья, отсутствие мест в детских учреждениях, неправильный учет квалификации, несоответствие между профессией человека и местом его распределения, повторные перемещения. В этих условиях особую роль играли мобилизационные механизмы – обязательное направление на работу, трудовая повинность, обучение новым специальностям. Тем самым трудоустройство предстает не как автоматически успешный процесс, а как поле постоянного взаимодействия производственных потребностей, административного давления и возможностей социальной адаптации.

Эвакуированное население не автоматически решало проблему кадрового дефицита региона. Напротив, эффективность трудоустройства зависела от качества учета, состояния жилья, уровня снабжения и медицинской помощи, то есть от всей совокупности условий обустройства эвакуируемых на новом месте.

В параграфе **2.3. Материально-бытовое снабжение и медико-санитарное обслуживание эвакуированного населения** анализируется завершающий и одновременно системообразующий блок проблем, связанных с жизнью эвакуированных в Кузбассе. Предоставлением жилья и работы задачи власти не ограничивались: не менее важно было обеспечить эвакуируемых продовольствием, одеждой, предметами первой необходимости, организовать санитарную обработку, медицинский осмотр, профилактику инфекций и лечение прибывших.

В диссертации установлено различие моделей снабжения. Работники предприятий чаще обеспечивались через заводские столовые, отделы

рабочего снабжения; в сельской местности значительная часть поддержки зависела от решений колхозов и районных органов. Распределение продуктов и вещей носило дифференцированный характер, учитывало трудоспособность, наличие детей, состояние здоровья.

Важное значение для адаптации эвакуируемых имело медико-санитарное обслуживание. Массовый приток населения усиливал угрозу распространения инфекционных заболеваний, обострял дефицит медицинских кадров и коечного фонда, увеличивал нагрузку на медицинскую сеть. Вместе с тем созданная система, включающая медосмотры на станциях прибытия, санитарную обработку, изоляцию больных, госпитализацию ослабленных, работу с детскими учреждениями, в целом сумела предотвратить развитие крупных эпидемий. Особое место в системе медико-санитарного обслуживания занимали эвакуированные из блокадного Ленинграда, а также дети. Для них предусматривались более тщательные медицинские осмотры, дополнительное питание, постоянное санитарное наблюдение.

После выделения Кемеровской области в самостоятельный регион (26 января 1943 г.) и создания новых учреждений здравоохранения положение постепенно улучшалось, хотя полностью проблема нехватки медицинской инфраструктуры преодолена не была. В целом материально-бытовое снабжение и медико-санитарное обслуживание являлись не вспомогательными, а системообразующими элементами социальной адаптации эвакуируемого населения.

В Заключении подведены основные итоги исследования, позволившего выявить специфику приема, размещения и материально-бытового обслуживания эвакуированного населения на территории Кузбасса в годы Великой Отечественной войны.

В ходе исследования раскрыта многоуровневая система управления эвакуацией населения, показано взаимодействие органов власти.

Установлено, что нормативно-правовое регулирование эвакуации носило иерархический и динамичный характер. Управленческая модель перестраивалась по мере изменения военной обстановки, накопления опыта и административного оформления Кемеровской области как самостоятельного региона.

Реконструкция количественных и пространственных параметров эвакуации показала, что Кузбасс был не просто территорией временного укрытия населения, а одним из ведущих индустриальных районов, где распределение эвакуируемых определялось связью с промышленной эвакуацией, отраслевым профилем городов, состоянием жилфонда и возможностями местной инфраструктуры. Неполнота и противоречивость статистики, выявленная в источниках, сама по себе является значимым результатом исследования, поскольку отражает объективные сложности учета в условиях войны.

Установлено, что жилищное обеспечение являлось центральным звеном всей системы обустройства эвакуированных. От решения жилищной проблемы зависело санитарное состояние, семейная повседневность, возможность трудоустройства. Несмотря на крайнюю остроту жилищного кризиса, сочетание уплотнения, приспособления нежилых помещений и строительства временных помещений позволило создать базовые условия для размещения эвакуируемых.

Исследование трудоустройства показало, что эвакуированное население стало важным источником пополнения трудовых ресурсов региона, однако эффективность его использования ограничивалась дефектами учета специальностей, повторными перемещениями, состоянием здоровья, бытовой неустроенностью и различиями между городской и сельской средой. Материально-бытовое снабжение и медицинское обслуживание выявлены как системообразующие элементы социальной адаптации эвакуируемых. Их состояние во многом определяло

возможность закрепления людей в регионе и поддержании их работоспособности.

В более широком историческом контексте эвакуация населения в Кузбассе предстает как форма внутренней вынужденной миграции, подчиненная одновременно задачам спасения людей, сохранения трудового потенциала и обслуживания потребностей военной экономики. Такой подход позволяет связать историю эвакуации с социальной историей войны, историей повседневности и историей советского мобилизационного государства.

Перспективы дальнейшей разработки темы связаны со специальным изучением процессов реэвакуации в 1945–1948 гг., отдельных категорий эвакуированного населения, повседневных практик адаптации и сравнением кузбасского материала с опытом других индустриальных регионов.

ОСНОВНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения диссертационного исследования изложены в 10 научных публикациях общим объемом 3,45 п. л. (из них лично автора 2,51 п. л.).

Публикации в периодических изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

1. Пьянов, А. Е. Архивные документы по проблеме эвакуации гражданского населения в годы Великой Отечественной войны на территорию Кузбасса в фондах архивов различных уровней / А. Е. Пьянов, Е. Ю. Стародубцев, В. Г. Дорохов // Общество: философия, история, культура. – 2024. – № 7(123). – С. 202–208. (0,43 п.л., в т. ч. автора 0,15 п.л.)

2. Стародубцев, Е. Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения на территорию Кузбасса в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Стародубцев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». – 2024. – Т. 24. – № 3. – С. 312–318. (0,44 п. л.)
3. Стародубцев, Е. Ю. Эволюция подходов к изучению эвакуации населения в Западную Сибирь в годы Великой Отечественной войны в отечественной историографии / Е. Ю. Стародубцев, А. Н. Ермолаев // СибСкрипт. – 2024. – Т. 26. – № 3(103). – С. 429–440. (0,75 п.л., в т.ч. автора 0,5 п.л.)
4. Усков, И. Ю. Эвакуация промышленных предприятий в Кузбасс в 1941–1942 гг.: новые данные из архивных источников / И. Ю. Усков, **Е. Ю. Стародубцев** // Известия Алтайского государственного университета. – 2025. – № 3(143). – С. 41–47. (0,44 п.л., в т. ч. автора 0,22 п.л.)

Работы, опубликованные в других научных изданиях:

5. Стародубцев, Е. Ю. Формирование промышленного облика города Сталинска в 1920-е – первой половине 1940-х гг. / Е. Ю. Стародубцев // Актуальные вопросы истории, социально-политических наук и туризма: материалы симпозиума XIII (XLV) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей»: в 7 т. – Кемерово: КемГУ, 2018 – Вып. 19. – Т. 2. – С.35 –38. (0,19 п.л.)
6. Стародубцев, Е. Ю. Развитие промышленности в городе Сталинске в период Великой Отечественной войны / Е. Ю. Стародубцев // Актуальные вопросы истории, социально-политических наук и туризма: материалы симпозиума XV (XLVII) Международной научно-практической конференции «Образование, наука, инновации: вклад

молодых исследователей». – Кемерово: КемГУ, 2020. – С. 29–31. (0,13 п.л.)

7. Стародубцев, Е. Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения в Кузбасс в годы Великой Отечественной войны: стратегический аспект / Е. Ю. Стародубцев // Теория и практика стратегирования: сборник избранных научных статей и материалов VI Международной научно-практической конференции (Кемерово-Мариинск-Киселевск-Прокопьевск-Гурьевск-Новокузнецк-Москва, 19–21 марта 2023 года) / Под науч. ред. В. Л. Квинта. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 184–188. (0,25 п.л.)
8. Стародубцев, Е. Ю. Эвакуация промышленности и гражданского населения в г. Новокузнецк в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Стародубцев // Актуальные вопросы истории, археологии, философии, международных отношений и туризма: материалы симпозиума в рамках XVIII (L) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Образование, наука, инновации: вклад молодых исследователей» (Кемерово, 20–22 апреля 2023 года) – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2023. – С. 35–37. (0,13 п.л.)
9. Стародубцев, Е. Ю. Стратегическое значение процесса эвакуации промышленных объектов и гражданского населения в г. Прокопьевск в годы Великой Отечественной войны / Е. Ю. Стародубцев // Теория и практика стратегирования (Серия «Экономическая и финансовая стратегия»): сборник избранных научных статей и материалов VII Международной научно-практической конференции (Кемерово – Москва, 29–30 марта 2024 года) – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2024. – С. 225–229. (0,31 п.л.)

10. Стародубцев, Е. Ю. Процессы эвакуации и реэвакуации населения в Западную Сибирь в 1941–1945 гг. в оценках современных историков / Е. Ю. Стародубцев, А. Н. Ермолаев // Индустриальные регионы России в годы Великой Отечественной войны: экономический потенциал и социальные процессы: сборник статей, посвященный памяти доктора исторических наук, профессора, заслуженного деятеля науки России Николая Павловича Шуранова (1922–2011). – М.: ИД «Стафеефф и К», 2025. – С. 206–211. (0,38 п.л., в т. ч. автора 0,19 п.л.)